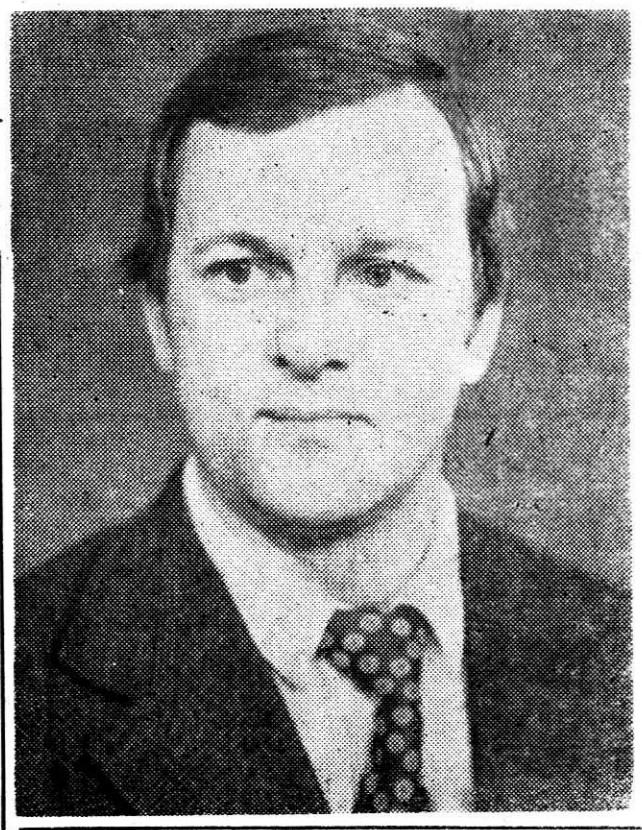
ФОТОГАЛЕРЕЯ ПЕРЕДОВИКОВ ПЯТИЛЕТКИ

Владимир Степанович Ракицкий, которого вы видите на этом снимке, работает вальцовщиком на трехклетевом стане второго листопрокатного цеха. После окончания технического училища пришел он трудиться в цех, где опытные труженики помогли ему быстро освоить сложное оборудование стана, а учеба в индустриальном техникуме расширила теоретические знания. Сейчас Владимир Степанович — опытный, знающий работник, при необходимости подменяющий старшего вальцовщика. Бригада, в которой трудится ударник коммунистического труда В. С. Ракицкий, — неоднократная победительница в социалистическом соревновании, и в этом есть его скромный вклад. Портрет передовика производства занесен на общекомбинатскую доску Почета.

Фото Т. УСИК.



ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ЧТОБЫ УРОК БЫЛ ВПРОК

СТИЛЬ РАБОТЫ

Недолгим было отчетно-выборное собрание в партийной группе четвертой бригады. Но оно шло так вяло и без видимого к нему интереса присутствующих, что у меня нашлось время вспомнить о другом собрании, проходившем в парторганизации мартеновского цеха № 2 в апреле нынешнего года. По этим двум собраниям уже можно судить о партийной, жизненной позиции коммунистов и стиле работы в организации.

Вот некоторые моменты с апрельского собрания, характеризующие то и другое.

В первом квартале резко возросло количество нарушений правил техники безопасности. Их, приведших к росту травматизма, тогда было зарегистрировано в цехе более четырехсот. Понятно, такое положение тревожило. Оно требовало решительных и конкретных действий парторганизации.

Чтобы нацелить коммунистов, всех инженерно-технических работников на предупреждение травматизма, повысить их требовательность к нарушителям, бюро решило вынести на обсуждение собрания информацию о состоянии охраны труда и техники безопасности. Выступить с ней поручили председателю комиссии парторганизации, осуществляющей контроль деятельности администрации, коммунисту А. Д. Вакуленко. Но его информация, к сожалению, не вызвала реакции участников собрания. Они не высказали озабоченности, критических замечаний и предложений по устранению недостатков.

Такое безразличное отношение, пожалуй, еще и тем объяснялось, что председатель комиссии вышел на трибуну неподготовленным. Он не сделал анализа цифрового материала, не сказал, кто из коммунистов или беспартийных ИТР проходит мимо нарушений правил техники безопасности, в каких партгруппах мирятся с этим. Словом, доложил о положении дел поверхностно, не раскрыл роли комиссии.

А партийное бюро и его секретарь Д. Е. Собачко ограничились формальной стороной дела. Включив вопрос в повестку дня собрания, не задумались, какая будет без подготовки от него польза, послужит ли он достижению цели.

Пример этот смыкается с другим, тоже связанным с охраной труда и техникой безопасности. На собрании предложили исполняющему обязанности мастера четвертой бригады коммунисту А. Г. Глазкову отчитаться об изъятии отрывных талонов за допускаемые подчиненными нарушения. «Талоны не изымаю, но с людьми работаю», — пренебрежительно сказал Глазков. Тогда из президиума спросили: из чего же складывается ваша работа, если количество нарушений не уменьшается? На это А. Г. Глазков в резкой форме ответил: «Мастером я не оформлен и быть им не хочу».

Казалось, его выходка, неуважительное отношение к собранию встретят осуждение со стороны присутствующих коммунистов четвертой бригады и они по-партийному спросят с товарища за недостатки в работе, дадут им принципиальную оценку. Не случилось этого. Все промолчали. Зато предложение бюро о вынесении тов. Глазкову минимального партийного взыскания при голосовании отвергли. Как это можно назвать? Беспринципностью, примиренчеством, устоявшимися в группе. Нежеланием портить приятельские отношения в ущерб дела. Такая позиция коммунистов группы перекликалась с их отношением к очетно-выборному собранию.

Нет сомнения, они и в час собрания думали о том, как лучше отработать смену, обеспечить выполнение суточного задания. В какой-то мере поднимало настроение то, что бригада в июне перекрыла месячный план на 748 тонн стали. Но нет у коммунистов оснований для успокоения: плохо идут дела в бригаде, как и во всем цехе. За полугодие четвертая задолжала 4067 тонн металла. Много выпустила его безаказного. По уровню выполнения заказов она в цехе на третьем месте. Не лучшим образом справилась с заданием по всем показателям в июле. Много в бригаде недостатков в организации труда, низкая трудовая и общественная дисциплина.

Все это требовало взыскательного, критического и самокритичного подхода к оценке деятельности в отчетном периоде группы и каждого коммуниста. Только так можно было определить дальнейшее направление ее деятельности по укреплению дисциплины и организованности, усилению воспитания трудящихся, особенно индивидуального. А это должно было дать каждому коммунисту заряд сил и энергии, творческого подхода к своим обязанностям.

К сожалению, никак не служат этим высоким целям короткие, безадресные выступления. Вот к чему они свелись: «надо больше работать с людьми», «мастерам следует больше заниматься организацией производства», «в бригаде нет сплоченности, взаимопомощи, мастера печного и разливочного пролетов плохо взаимодействуют между собой». Следует заметить, что и выступлений-то как таковых не было. Эти пожелания вытягивал у присутствующих член партбюро В. А. Скибенцев, почему-то без согласия коммунистов взявший ведение собрания в свои руки. Но он как ответственный за подготовку и проведение собрания ничуть не встревожился тем, что партгрупорг П. И. Бромотов предстал перед собранием без доклада. И по существу ничего не сказал о деятельности группы и ее задачах. Даже оценки деятельности коммунистов в отчетном периоде не дали.

Такое отношение к проведению отчетов и выборов в партгруппах никак не согласуется с желанием, на словах, членов бюро и секретаря парторганизации поднимать боевитость групп, их роль в коллективах, ответственность коммунистов за порученное дело. А ведь именно эта задача сегодня наиважнейшая для организации.

Д. Е. Собачко сказал ,что он собирал партгрупоргов, подробно рассказывал им, как надо готовиться к отчетам и выборам. Инструктаж получили ответственные за проведение собраний. Выходит, слова, как и принимаемые решения, без контроля и проверки исполнения повисают в воздухе. А именно это звено является наиболее слабым местом в организационной работе бюро и его секретаря, В этом еще раз можно убедиться, если вернуться к апрельскому собранию.

Тогда докладчиком по основному вопросу повестки дня был заместитель начальника цеха В. А. Григорьев. С первой частью вопроса он как-то еще справился. Рассказал, как обстоит дело с подготовкой цеха к работе в летних условиях. Назвал, что для этого сделано и еще предстоит сделать. Вскрыл некоторые причины преждевременного выхода из строя печей, упомянул тех, кто плохо за ними ухаживает, допускает аварии, нарушает технологию и т. д. Но вот вторая часть доклада — задачи коммунистов по мобилизации коллектива цеха на выполнение государственного плана — осталась в тени. Она просто оказалась ему непосильной, ибо вопрос готовился докладчиком и секретарем парторганизации без привлечения актива. Понятно, что и в выступлениях эти задачи никак не конкретизировались. Появилось еще одно расплывчатое, декларативное постановление, выполнение которого трудно проверить.

С хозяйственной стороны принимались и принимаются меры для стабилизации работы цеха. Но то, апрельское собрание не возымело ожидаемого действия. Партийная организация, ее бюро не сумели перестроиться, добиться единства хозяйственной, организаторской и идеологической работы. Цех закончил семь месяцев года с долгом в 11600 тонн. К тому же резко ухудшилась работа по заказам. Отставание приняло затяжной характер.

Все это и побудило партийный комитет комбината провести во втором мартеновском цехе выездное заседание бюро. На нем с тревогой отмечалось, что цех, откуда пошла сталь Магнитки и который многие годы был славен своими трудовыми делами, добивался больших успехов в наращивании производства и повышении качества металла, нынче не только тянет назад комбинат, но и ставит в тяжелейшее положение предприятия, которые недополучают продукцию из стали мартеновского цеха № 2.

Руководители цеха, которым пришлось держать ответ на заседании бюро, не выпячивали внешних трудностей, анализировали внутренние недостатки и называли принимаемые и намеченные меры по их устранению. И все же выступления некоторых из них далеко не в полной мере удовлетворили членов бюро парткома и, наверное, присутствующих коммунистов цеха. В частности, старший мастер Н. Р. Шапошников, заместители начальника цеха А. И. Митрохин и В. А. Григорьев основную причину срывов и провалов в работе видят в омоложении кадров, смене инженерно-технических работников среднего звена. А когда тов. Григорьева спросили, сколько мастеров имеют низкую квалификацию, которых надо учить или заменить, он и ответить не смог. Это тоже говорит о том, как в цехе работают с кадрами, заботятся о них. Причем было убедительно доказано, что некоторые мастера, проработавшие 10—15 лет, ведут себя безответственно и имеют на порученных участках худшие производственные показатели.

Неубедительно прозвучало выступление секретаря парторганизации Д. Е. Собачко. Оно показало, что он и руководимое им бюро не направляют работу партийных групп, не предъявляют должной требовательности к руководящим кадрам, не добиваются выполнения принятых решений, не осуществляют за ними контроля.

За ослабление хозяйственной и партийной работы бюро наложило партийные взыскания на заместителей начальника цеха В. А. Григорьева, А. И. Митрохина и секретаря парторганизации Д. Е. Собачко. Оно обнажило наиболее слабые места в работе хозяйственных руководителей и партбюро и конкретизировало задачи по устранению недостатков, выводу из прорыва цеха.

П. КУЧУМОВ.

НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ ПЯТИЛЕТКИ

ТВОРЧЕСКАЯ НАТУРА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

тать трудно. После работы устанешь — отдохнуть бы или в кино сходить, а надо браться за школьные учебники, зубрить алгебру, геометрию...

А потом была школа мастеров. В это время Василий Михайлович уже не раз подменял бригадира, научился организовывать не только свой рабочий день, но и день всей бригады. Вскоре его назначили бригадиром слесарей по ремонту моталок. Коллектив маленький: вместе с Василием три человека. Подчиненные — совсем молодые ребята: Сергей Ушаков и Олег Рыбаков. Быстро нашли общий язык. У молодых слесарей, как и у самого Перетрухина, была явная тяга к техническому творчеству, к рационализации.

Самого Перетрухина на эту дорожку когда-то поставил старший мастер-механик Павел Иванович Полет. Однажды он сказал Василию:

— Видишь, как неудобно работать слесарям и вальцовщикам. Во время перевалок того и гляди в яму свалятся.

Спустя немного времени Перетрухин подал свое первое рационализаторское предложение. Это были специальные защитные решетки для чистовой группы клетей. После этого Перетрухин стал придирчивее присматриваться к работе оборудования.

На сменно-встречных собраниях рабочие не раз говорили о том, что снятые магнитом с конвейера рулоны во втором листопрокатном цехе дают много брака: смятые витки шли в обрезь.

Вместе с мастером-энергетиком Виктором Карповым решением этой проблемы занялся и Василий Перетрухин. Причину телескопичности рулонов нашли в неравномерном охлаждении полосы водой, подаваемой под давлением. Необходимо было свободное падение воды. Сняли сверху одиночный ролик и на его место поставили шточную проводку с тремя рядами отверстий. Вода в бачок стала набираться постепенно и равномерно, на полосу лилась, как из лейки. Предложение рационализаторов внедрили в производство — и это не только сократило количество брака, но и принесло немалую экономию.

...Как-то бригадир обратил внимание на расстроенное лицо слесаря Ушакова:

— Что у тебя случилось?

— Надоело одну и ту же работу без конца делать: опять тележка на моталках провалилась.

Стали ремонтировать вдвоем.

— Надо бы скаты сделать пошире, — сказал Сергей.

— Правильно, давай прикинем, посчитаем...

Так родилось еще одно рационализаторское предложение. Через несколько дней скаты для тележек были установленны другие — на 30 сантиметров шире прежних. Задержки в работе стана стали реже.

В личных обязательствах Василия Перетрухина на одиннадцатую пятилетку написано: подать 20 рационализаторских предложений с экономическим эффектом не менее 15 тысяч рублей. За два с половиной года в производство внедрено уже 34 предложения, в разработке которых Перетрухин принимал непосредственное участие. А лицевой счет экономии рационализатора уже сегодня превышает 20 тысяч рублей.

За многолетний добросовестный труд Василий Михайлович Перетрухин награжден орденом Трудового Красного Знамени. Он лауреат премии имени Носова, ударник десятой пятилетки.

И. ДАВЫДОВ, наш общественный корреспондент.